

ИСТОРИЯ

УДК 94(470) “19”; 94(510-08)

В.П. Зиновьев

К ИСТОРИИ РУССКО-КИТАЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ. ЗАБАЙКАЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ 1849–1852 гг.

Рассматривается роль в изучении Дальнего Востока России Забайкальской экспедиции под руководством подполковника Н.А. Агте, вокруг которой в отечественной историографии возникла ситуация умолчания. Экспедиция определила направление течения Амура и горных хребтов Северного Приамурья и сыграла важную роль в присоединении левобережья Амура к России в 1850-х гг. Членами экспедиции были проведены геологические и топографические изыскания, астрономические расчеты, послужившие основанием для политических решений.

Ключевые слова: экспедиция Агте; русско-китайские отношения; геология; топография.

Побудительным мотивом моего обращения к истории этой забытой экспедиции явилось упорное нежелание историков о ней слышать и писать в обобщающих трудах по истории Дальнего Востока и по истории внешней политики России в XIX в. [1–2]. В XIX в. о ней писали и публиковали труды ее участников [3–15]. В советское время о Забайкальской экспедиции упоминал только академик В.А. Обручев [16–17]. С конца 1960-х до начала 2000-х гг. о ней совсем забыли. Упоминание есть лишь во втором томе «Истории внешней политики России», в том месте, где речь идет о Нерчинском трактате [18. С. 273–274]. В последнее время в Интернете появились статьи публицистов, описывающие события тех лет. Это публикации Владимира Агте, исследующего семейную историю, и статьи израильского исследователя Е.М. Заблоцкого [19–22].

Оставляя в стороне богатейшее геологическое и географическое наследие экспедиции, обратимся лишь к ее политической составляющей, из-за которой она и стала секретной на полтора века. В середине XIX в. Российская и Китайская империи вынуждены были ускорить разграничение, неспешно шедшее к этому времени более двух веков. Владения империй уже сомкнулись в Центральной Азии, в Забайкалье. Остался неизведанным немалый кусок земли, который ныне называется Приамурье и Приморье, остров Сахалин и Курильские острова. Освоение и закрепление этой территории вели Россия, Китай и Япония. По Нерчинскому трактату от 25 августа 1689 г. Амур считался китайской рекой, так как граница этим документом определялась по Становому хребту на левом берегу Амура. По тексту трактата: «Река, называемая Горбица (Kerbichi), которая расположена близ реки Черной, по-татарски называемой Урум, и впадает в реку Сагалиен-ула, составляет рубеж между обеими империями. Также от вершины скалы или каменной горы, на которой находится исток и начало вышеназванной реки Горбицы, и через вершины той горы до моря, владение империй так разделить, чтобы все земли и реки, малые или большие, которые от южной части той горы впадают в реку Сагалиен-ула, были бы под властью Китайской империи, все же земли и все реки, которые с другой стороны горы простираются к северной стороне, остаются под властью Российской империи, таким образом, чтобы реки, впадающие в море, и земли,

находящиеся в промежутке между рекой Удью и вершиной горы, указанной в качестве рубежа, оставались бы до времени не определенными. Вопрос о них после возвращения к себе послов обеих империй тщательно рассмотреть и точно исследовать и через послов или грамоты после определить» [23].

«Тщательно рассмотреть и точно исследовать вопрос» и приступить к разграничению в Приамурье сторонам случилось только через полтора века. Ни русские, ни китайцы не имели верного представления о левобережье Амура и территории за р. Уссури. Китай, раздираемый внутренними проблемами и терзаемый колониальными хищниками, проявлял пассивность. Россию же, наоборот, к выяснению границы побуждали экспансионистские действия Англии и Франции в Китае. Как показала Первая опиумная война 1840–1842 гг., Цинская империя уже не была в состоянии защищать свои владения. Возникла опасность, что англичане займут устье Амура, добившись права плаванья по рекам Китая.

Основным приемом разграничения владений империй был поиск естественных границ – водораздельных гор и рек. Но рельеф Приамурья как раз и не был известен. Предполагалось, что хребет гор, о котором упоминалось в Нерчинском трактате, и Амур идут строго на восток. Случайные известия и сведения экспедиции А.Ф. Миддендорфа и В.В. Ваганова 1845 г. не дали ясности. Министр иностранных дел России К.В. Несельроде полагал, что необходимо исходить из формулировки Нерчинского договора и считать границей Становой хребет. Для определения географического положения гор и Амура нужны были специальные экспедиции. Николай I повелел 8 февраля 1849 г. направить для решения этой проблемы две экспедиции – морскую и сухопутную. Морская действовала под руководством капитан-лейтенанта Геннадия Ивановича Невельского, руководителем сухопутной экспедиции был назначен подполковник Генерального штаба Николай Христианович Агте.

В экспедицию были назначены два обер-офицера Корпуса горных инженеров, четыре штейгера, 24 мастеровых из Алтайских горных заводов с общим расходом 6 427 руб. 98 коп. [24. Л. 1–5]. Однако реальный состав экспедиции сформировался в ином виде: горные инженеры Н.Г. Меглицкий и М.И. Кованько с Алтай-

ских заводов, астроном Пулковской обсерватории Л.Э. Шварц, топографы С.В. Крутиков и В.Е. Карликов от Военного ведомства, маркшейдер А.А. Аргунов, штейгеры А.Ф. Зверев, К.Х. Пестриков, И. Дудин, мастеровые С.М. Жилин, В.А. Белованский, П.Е. Куделин, К.З. Козлов, С. Нефедьев, Д. Панфилов, Я. Косых, медицинский служитель Я.Е. Сапунов с Нерчинских заводов, забайкальские казаки, проводники из местного населения. Расходы определились в 10 тыс. руб. [21; 24. Л. 114–157]. Инструкциями К.В. Нессельроде предполагалось осторожное изучение южной акватории Охотского моря, северного побережья Сахалина и северного склона Станового хребта, не пересекая «умственной границы» с Китаем. Участники экспедиции должны были объявлять себя промышленниками, чтобы сохранить секретность своей миссии.

Однако МИД встретил сопротивление со стороны генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева, озабоченного поиском более быстрого пути для снабжения Петропавловска-на-Камчатке и портов Охотского моря ввиду возможной войны с Англией. Он лучше знал местную ситуацию и считал Амур надежным путем и естественной границей империй. Надо сказать, что генерал-губернаторы Западной и Восточной Сибири проявляли большую самостоятельность, в том числе в вопросах пограничной политики, и нередко ставили петербургских чиновников перед свершившимся фактом, находя поддержку у императора. Предстояло решить, что принять за границу – водораздельный хребет или р. Амур (Сагалиен-ула). Н.Н. Муравьев настаивал на изучении Амура и территории между Становым хребтом и Амуром, а не северного склона Станового хребта, как следовало из инструкций К.В. Нессельроде.

Командиры экспедиций оказались между решительным генерал-губернатором и осторожными столичными чиновниками. Однако если Г.И. Невельской, сам стремившийся к географическим открытиям и разделявший взгляды Н.Н. Муравьева, получил негласную поддержку от своего начальника – главы Морского штаба князя А.С. Меншикова [14], то Н.Х. Агте ни личных стремлений к географическим подвигам, ни поддержки начальника не имел. Военный министр граф А.И. Чернышев в своих инструкциях руководителю Забайкальской экспедиции разделял осторожность министра иностранных дел. По этой причине Г.И. Невельской действовал более свободно, нежели Н.Х. Агте. Он, нарушив инструкции К.В. Нессельроде, обнаружил Амурский лиман, доказал островное положение Сахалина в 1849 г. Экспедицию же Н.Х. Агте в 1849 г. притормозил Н.Н. Муравьев до принципиального решения вопроса – что исследовать? Участников экспедиции заняли важными, но не имеющими прямого отношения к ее цели задачами. Поручик корпуса горных инженеров Н.Г. Меглицкий исследовал Карийские и Горбиченские золотые промыслы, штабс-капитан М.И. Кованько – Газимурские и Ильдиканский прииски, Урульгинские горы, астроном Л.Э. Шварц – озеро Байкал [13. С. 269–270; 24. Л. 34–76].

В сезон 1850 г. разногласия между Н.Н. Муравьевым и министрами А.И. Чернышевым и К.В. Нессельроде вновь привели к потере времени для решения основной

задачи экспедиции. Н.Г. Меглицкий был направлен на изучение Верхоянского хребта, М.И. Кованько и Л.Э. Шварц – верховий р. Алдан [24. Л. 185–187].

26 декабря 1850 г. Особый комитет из высокопоставленных чиновников империи (ген.-губ. Восточной Сибири Н.Н. Муравьев, министр иностранных дел, канцлер К.В. Нессельроде (председатель), начальник Главного морского штаба князь С.А. Меншиков, министр финансов Ф.П. Вронченко, министр внутренних дел Л.А. Перовский, генерал-квартирмейстер граф Ф.Ф. Берг, директор Азиатского департамента МИДа Л.Г. Селявин) принял решение, что экспедиции поручаются «разные изыскания по горной части и проследование направления хребта гор, идущего от Горбицы к востоку и составляющего нашу умственную границу с Китаем, держась при этом, разумеется, только нашего северного склона, чтобы не нанести оскорбления замкнутому Китаю» [13. С. 272]. Таким образом, Н.Н. Муравьев формально мало чего добился, но имел возможность влиять на фактические направления исследований.

В феврале 1851 г. экспедиция получила распоряжение исследовать Удский край и Становой хребет. В 1851–1852 гг. были обследованы Шантарские острова Охотского моря, хребты Становой, Джугджур, Джугдыр, Ям-Алинь и Дуссе-Алинь, Джагды, Буреинский, Селемжинский, Турана, Алдано-Учурский, Кет-Кап и др., открыты Верхнезейская равнина, Алданское нагорье. За четыре года экспедиция изучила ранее не известную территорию за Байкалом площадью более 3 млн кв. км, составила ее карту, опираясь на 75 точных астрономических определений Шварца. Участники экспедиции прошли около 20 тыс. км маршрутов [19–21, 24]. Было выяснено, что местные жители, кроме конных эвенков – манегров, не считали себя подданными цинских императоров. Главное политическое значение имело открытие того факта, что южный склон Станового хребта переходит в западный склон Буреинского хребта, уходящий далеко на юг, отдавая восточную часть Приамурья до моря в принадлежность русской короне. Сложность маршрутов сделала необходимыми переходы на южный склон Станового хребта и на притоки Амура в нарушение инструкции графа Нессельроде. Топографы экспедиции выходили на Амур по р. Камара [12. С. 10], на нижнее течение Буреи. Исследования экспедиции Агте практически сомкнулись с работами экспедиции Невельского. Работа велась секретно, в условиях абсолютного бездорожья и безлюдья.

На основании исследований экспедиции Н.Х. Агте сделал 22 апреля 1853 г. в присутствии Н.Н. Муравьева доклад Николаю I. Тот был весьма доволен результатами экспедиции, рассматривал карты, расспрашивал о подробностях и «изволил сказать о том пространстве Приамурья, которое лежит от реки Буреи к морю: “Итак, это наше!”. Обратившись к военному министру, Николай Павлович сказал: “Так и снесись об этом с китайцами”» [13. С. 273]. Участники экспедиции получили награды, а горные служители – освобождение от обязательных работ.

Однако действия местной и центральной власти оставались несогласованными. МИД нотой от 16 июня 1853 г. пригласил китайских представителей для рас-

смотрения пограничных вопросов на левом берегу Амура. Н.Н. Муравьев с 1854 г. явочным порядком стал осваивать левый берег Амура, использовать реку как транспортную артерию и предложил императору поручить ему переговоры о границе. В сентябре 1855 г. эти переговоры начались на Мариинском посту и завершились 16 мая 1858 г. заключением в Айгуне договора о границе между империями по Амуру до р. Уссури. Как известно, Пекинский договор 2 ноября 1860 г. подтвердил условия Айгунского договора и закрепил дальнейшее разграничение между империями по р. Уссури [2. С. 133–143]. Действующие лица к этому времени изменились: умер Николай I, К.В. Нессельроде ушел в отставку. Внешняя политика России на Востоке стала активней, как и всегда, когда она терпела поражения в Европе.

Роль экспедиции Н.Х. Агте в присоединении Приамурья столь же значительна, как и экспедиции Г.И. Невельского, поэтому имена ее участников заслуживают внимания и благодарной памяти. Справочная литература, материалы специального дела «О назначении горных чинов в Забайкальскую экспедицию 1849/1855 гг.» фонда Корпуса горных инженеров (РГИА. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006), разыскания В.А. Обручева, В. Агте и Е.М. Заблоцкого позволяют восстановить большинство из них.

Агте Николай Христианович (1816–1867). Потомственный дворянин. Военный топограф. Из Харьковского университета в 1833 г. поступил в военную службу. Произведен в поручики кирасирского Е. И. В. Вел. Кн. Елены Павловны полка, учился в военной академии (1835–1837 гг.), в 1838 г. причислен к генеральному штабу. В 1840 г. Агте был командирован в распоряжение оренбургского генерал-губернатора, а в 1842 г. – сенатора Толстого, производившего ревизию в Восточной Сибири. Под его руководством с 1843 по 1845 г. был произведен ряд глазомерных съемок и рекогносцировок вдоль китайской границы и сняты планы пограничных крепостей и караулов в Забайкальском крае. За это Агте был награжден орденом св. Владимира 4-й степени. Возвратившись из Сибири, Агте в 1846 г. назначен в комиссию по проверке границы и возобновлению пограничных знаков между Россией и Норвегией. Работы эти были приведены к окончанию в августе того же года; на основании представления, сделанного комиссией, обоюдными правительствами заключено 20 мая (1 июня) 1847 г. соглашение о том, чтобы означенная граница была поверяема впредь через каждые 25 лет. За труды в этой комиссии Агте награжден орденами св. Анны 2-й ст. и шведским Олафа 3-й ст. В 1849–1852 гг. – начальник Забайкальской экспедиции. «Подробная и в главных очертаниях точная карта Станового хребта и Бурейских гор, сведения о гидрографических особенностях страны и о ее геогностическом строении – вот важные заслуги этой экспедиции для географии Восточной Сибири». Произведен в полковники 19 апреля 1853 г. В 1854–1856 гг. он находился в Абоском отряде, в 1857 назначен начальником штаба 2-й кирасирской дивизии, а 1 января 1859 г. вышел в отставку в чине генерал-майора [19, 26].

Кованько Матвей Иванович (Кованько – 3-й) (1823–1874, Петербург) Геолог. Дворянин из полтав-

ских казаков, штабс-капитан, третий горный инженер из семьи Кованько. В 1845 г. окончил институт корпуса Горных инженеров в Петербурге, командирован в округ Нерчинских заводов для осмотра золотых промыслов Газимурско-Воскресенской дистанции и приисков цветных камней, расположенных по рр. Унде, Урульге, осмотра копей в Адун-Челонском крае, участник секретной Забайкальской экспедиции (1849–1851 гг.), комиссии А.Д. Озерского по обследованию Нерчинского горного округа (1852 г.). Участвовал в экспедициях по Забайкалью, Дальнему Востоку, Якутии, был помощником начальника Нерчинских заводов. В 1860 г. переведен в Петербург, на Монетный двор, где был сначала главным пробирером, а затем – управляющим химической частью, ушел в отставку в 1872 г. [21, 27].

Меглицкий Николай Гаврилович (1825 – 11 сент. 1857). Геолог, горный инженер. В 1841–1846 гг. учился в Горном институте, назначен на службу в Алтайский горный округ. Руководил золотопоисковой партией по р. Таштып, пристав Риддерского рудника. Оставил службу из-за разногласий с начальством округа. В 1849 г. назначен в Забайкальскую экспедицию для геологических исследований. Исследовал долину р. Кары, Шилки до с. Бянкино. В начале 1850 г. изучал Верхоянский хребет и Эндибальский серебряноцинковый рудник. В 1851 г. прошел от Якутска до Удского острога через устье р. Май, Нелькан и Становой хребет до р. Уды и по побережью Охотского моря до р. Тугур, вернулся в Удский острог, затем прошел до порта Аян и через Становой хребет и Нелькан по р. Мае и Алдану вернулся в Якутск. Обработал и подготовил к изданию в «Горном журнале» часть результатов экспедиций 1949–1952 гг. В 1854–1855 гг. исследовал Оренбургский край, где им была собрана геологическая коллекция из более чем 3000 минералов и пород для музея Горного института в Петербурге. Умер на лечении в Веймаре, «от последствий тяжелого ревматизма, полученного в экспедициях по Сибири» [17. С. 197; 21; 27].

Шварц Людвиг Эдуардович (1822 г. – 18 сентября 1894 г., Юрьев). Профессор астрономии. В некрологе написано: «17-го (18) сентября скончался ординарный профессор Юрьевского университета по кафедре астрономии Людвиг Эдуардович Шварц. По окончании полного курса наук в бывшем Дерптском, ныне Юрьевском университете и по приобретении степени кандидата по философскому факультету, в 1849 году, Шварц вступил астрономом в экспедицию для исследования Забайкальского края. Вычислениями по произведенным им разного рода наблюдениям в экспедиции он занимался до 1854 г., когда был определен главным астрономом ученой экспедиции, снаряженной, с Высочайшего соизволения, Императорским Русским географическим обществом в Восточную Сибирь. В 1863 году он был командирован министерством народного просвещения с научной целью за границу на два года и, по возвращении в 1865 г., приобрел при Дерптском университете степень магистра астрономии. С 1866 г. он был утвержден астрономом-наблюдателем Дерптской астрономической обсерватории, в 1871 г. получил степень доктора астрономии и в конце 1872 г. был назначен ординарным профессором того же универси-

тета по кафедре астрономии. В 1874 г. он был вновь командирован министерством народного просвещения с ученой целью в Восточную Сибирь и пробыл в командировке до февраля 1875 г. В 1877 г. он был назначен деканом физико-математического факультета на три года. По избранию совета университета в 1877 г. на Шварца было возложено представительство университета на праздновании 5-го, 6-го и 7-го сентября 1877 г. четырехсотлетнего юбилея Упсальского университета» [28].

Крутиков Степан Васильевич, военный топограф. Исследовал район Байкала. В 1851 г. прошел с Меглицким от Якутска до Удского острога, исследовал Селемжинский хребет, район к югу от него, долину р. Бурея. После окончания работ в Забайкальской экспедиции продолжил службу в Корпусе военных топографов. В 1853–1854 гг. он составил «Карту Юго-Восточной Сибири», основанную на материалах Забайкальской экспедиции (рукописная, хранится в Центральном государственном военно-историческом архиве). В адрес-календаре на 1866 г. назван штабс-капитаном, чиновником особых поручений и чертежных занятий военно-топографического отдела при Главном штабе Военного министерства [21].

Карликов Василий Ефимович, военный топограф. Исследовал Байкал, прошел в 1851 г. от р. Горбицы до Удского острога по Становому хребту и обратно (более 4 тыс. км). Кроме маршрутов, предусмотренных планом экспедиции, выполнял весной 1852 г. секретное поручение «в земле манегров», вероятно, связанное с поисками на правом берегу Амура пропавшего топографа В.В. Ваганова. Карликов и Меглицкий составили также для генерал-губернатора Муравьева орографическую карту (карту рельефа) Восточной Сибири [21].

Аргунов Алексей Андреевич (1825 – не ранее 1871). Маркшейдер. Из горнозаводских служащих Нерчинских заводов. В службу вступил в 1846 г. маркшейдерским учеником и в Забайкальскую экспедицию был определен чертежником в звании канцелярского служащего. За труды в экспедиции был произведен в первый классный чин коллежского регистратора (14-й класс) и вышел на пенсию в 1862 г. в чине коллежского секретаря (10-й класс). В 1871 г. было опубликовано письмо А.А. Аргунова в Сибирское отделение географического общества, где он перечисляет свои находки золота и серебро-свинцовой руды во время работы в Забайкальской экспедиции. Он пишет с грустью и обидой: «Ныне, прочитав статью об исследованиях в Амурском крае... я не встретил тех открытий, которые близки моему сердцу; они как-то забыты, как-будто бы вовсе не были открыты...» [21].

Зверев Аверилий Фомич, штейгер, из солдатских детей, окончил Нерчинское горное училище в 1829 г. со званием промывального ученика, работал на золотых промыслах. На должность штейгера, соответствующую унтер-офицерскому чину, он был переведен в 1841 г., в 1850 г. находился в Алданской партии Кованько [21, 24].

Дудин Иван, штейгер Карийских промыслов Нерчинского округа, унтер-шихтмейстер. Был зачислен в экспедицию весной 1851 г. и в составе отряда топо-

графа Карликова прошел вдоль пограничных хребтов. В этом маршруте он собрал самые первые материалы, характеризующие геологию Амуро-Ленского водораздела. Его коллекция поступила для обработки в распоряжение Меглицкого. До 1 августа того же года проводил горно-поисковые работы на золото в районе Удского острога, а затем вернулся в Нерчинские заводы вместе с отрядом Карликова. Дудин не попал в число получивших награды по окончании Забайкальской экспедиции. Возможно, это связано с малым сроком его пребывания в экспедиции (меньше одного года) [21].

Пестриков Киприян Харламович, сын горного мастера, окончил Нерчинское горное училище в 1833 г. со званием штейгерского ученика. В Забайкальскую экспедицию определен, вероятно, в 1850 г. – в Алданскую партию Кованько. На должность штейгера он был переведен уже во время работ экспедиции, в 1851 г. Основной объем горных работ в Удском крае был выполнен под его руководством. Весной – осенью 1852 г., при завершении работ экспедиции, К.Х. Пестриков и подчиненные ему нижние горные чины прошли из Удского острога на Алдан (Токская партия), а затем в верховья Тимптона и далее в Горбицу (Тюменская партия) [21, 24].

Мастеровые Нерчинских заводов: **Белованский Василий Андреевич**, сын ссыльно-каторжного, в службу вступил промывальным учеником в 1838 г., горный служащий с 1843 г.; **Жилин Семен Михайлович**, сын горного служащего Нерчинских заводов, в службу вступил рудоразборщиком 3-й статьи в 1835 г., горный служащий с 1840 г.; **Козлов Константин Зиновьевич**, **Косых Яков**, **Нефедьев Семен** (принимал участие в открытии серебро-свинцовой руды на р. Купури в маршруте Аргунова), **Панфилов Дат** – горные служащие Карийских золотых промыслов; **Куделин Прокопий Евдокимович**, сын горного служащего Нерчинских заводов, в службу вступил рудоразборщиком 3-й статьи в 1845 г., горный служащий с 1848 г. (Куделин и Козлов открыли россыпное золото на р. Большой Агон); **Сапунов Яков Ефимович**, лекарский ученик [21, 24].

Казачи: **Скобельцын Гавриил Дмитриевич**, из Горбицы, – личность историческая. Он вступил в казачью службу в 1849 г. и в 1850 г. был направлен в Алданскую партию Кованько. В 1851 г. находился в отряде топографа Карликова, в 1852 г. выполнял секретное поручение по поискам топографа В.В. Ваганова на правом берегу Амура (Ваганова и сопровождавших его казаков, как потом выяснилось, убил с целью грабежа манегр). «Записки Г.Д. Скобельцына» были опубликованы в 1894 г. в «Историческом вестнике» (т. 58, с. 189–210). Его воспоминания содержат также описание военных сплавов по Амуру, в которых он позднее принял активное участие. Именем Скобельцына было названо село, основанное в 1858 г. на левом берегу Амура; **Портнягин Григорий Иванович**; **Шестаков**, урядник, работал с топографом Крутиковым; **Уваровский**, помощник в экспедиции Меглицкого (возможно, его денщик) [21].

Проводники: **Софронов Киприан**, тунгус («орочен из якутов»), работал с топографом Карликовым; **Бадрянов Кирик**, «тунгус Кангаласского улуса Боя-

гинского наслега», специалист по изготовлению лодок и управлению ими при плавании вдоль берегов Охотского моря, по рекам Зeya и Алдан [21]. Их можно по-

ставить в начало исторического ряда проводников исследователей Дальнего Востока, из которых наиболее известны Дерсу Узала и Улукиткан.

ЛИТЕРАТУРА

1. *История Дальнего Востока СССР в эпоху феодализма и капитализма (XVII в. – февраль 1917 г.)*. М., 1991. 472 с.
2. *История внешней политики России. Вторая половина XIX века*. М., 1999. 384 с.
3. *Меглицкий Н.* Отчет действий Верхоянской поисковой партии в течение лета 1850 г. Геогностический очерк Верхоянского хребта и описание месторождения серебро-свинцовых руд на р. Эндибале // *Горный журнал*. 1851. Т. II, № 5. С. 14–210.
4. *Meglitzky N.* Geognostische Bemerkungen auf einer Reise in Ostsibirien im Jahre 1850. Mit geognost. Karten und Profilen // *Verh. Russ. Miner. Ges. Jahrg.* 1850–1851. St.-Pet. 1851. S. 118–162.
5. *Meglitzky N.* Uber eine im J 1850 aus geführte bergmanische Expedition un das Werchojanger Cebirge // *Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland*. Berlin. 1852. T. XI. S. 292–336.
6. *Meglitzky N.* Geognostische Skizzen von otsibirien I. Der Baikal und seine Umgebunden. Mit Karte und Profilen // *Verh. Russ. Miner. Ges. Jahrg.* 1855–1856. St.-Pet. 1856. S. 109–171.
7. *Meglitzky N.* Geologische und Geographische untersichungen am Baikal-See // *Peterm. Mitt.* 1857. S. 142–148.
8. *Меглицкий Н.* Отчет занятий за лето 1852 г. // *Горный журнал*. 1855. Т. II, № 4. С. 1–78.
9. *Меглицкий Н.* Геогностическое исследование окрестностей Байкала // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1857. № 3. С. 152–154.
10. *Мельников М.П.* Описание Якутской экспедиции 1851 г. покойного горн. инж. Меглицкого, составленное по его отчетам, дневникам и коллекциям. I. Становой хребет и Удский край. II. Побережье Охотского моря и Тугурский край // *Горный журнал*. 1893. Т. III, № 7. С. 11–159; № 8. С. 309–337.
11. *Мельников М.П.* Описание Якутской экспедиции 1851 г. покойного горн. инж. Н.Г. Меглицкого, составленное по его отчетам, дневникам и коллекциям. III. Отчеты по разъездам Кованько 3-го, Крутикова, Аргунова, Дудина и Пестрикова // *Горный журнал*. 1895. Т. III, № 8. С. 168–192.
12. *Романов Д.* Присоединение Амура к России. Статья четвертая и последняя // *Русское слово*. 1859. Август. С. 107–171.
13. *Шумахер П.* К истории приобретения Амура. Сношения с Китаем с 1848 по 1860 г. // *Русский архив*. 1878. Кн. 3. № 9(121). С. 257–341.
14. *Невельской Г.И.* Подвиги русских морских офицеров на крайнем востоке России 1849–1855. М. : ОГИЗ, 1947.
15. *Скобелев Г.Д.* Записки // *Исторический вестник*. 1894. Т. 58. С. 189–210.
16. *Обручев В.А.* История геологического исследования Сибири. Период третий (1851–1888 гг.) (Кропоткин, Маак, Меглицкий, Чекановский, Черский, Шмидт). Л., 1934. 354 с.
17. *Обручев В.А.* Избранные труды. М., 1964. Т. 6. 514 с.
18. *История внешней политики России. Конец XV – XVII век*. М., 1999.
19. *Арте В.С.* От Тюрингии до Уфы. К истории российского рода Арте. URL: http://www.russkoeopole.com/index.php?option=com_content&...
20. *Арте В.С.* Опиум для Китая, Амур для Англии? URL: <http://pereformat.ru/2012/03/zabaikalskaya-ekspeditsiya/>
21. *Заблоцкий Е.* Нить Ариадны, или Сухопутное звено амурской эпопеи // *Окна – еженедельное приложение к газете «Вести» (Израиль)*. 2005. 7, 14, 21 апреля. URL: <http://rusmin.narod.ru/zabexp.html>
22. *Заблоцкий Е.М.* О личном составе, ходе и результатах Забайкальской экспедиции Генерального штаба 1849–1852 гг. // *Актуальные вопросы истории Сибири. Пятое научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина* : сб. научных трудов / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул : Аз Бука, 2005. С. 268–270.
23. *Русско-китайские отношения в XVII веке* : материалы и документы. 1686–1691. М., 1972. Т. 2. С. 645–646.
24. *Российский государственный исторический архив (РГИА)*. Ф. 44. Оп. 2. Д. 1006.
25. «*Забайкальская*» (Амурская) экспедиция Арте // *Опубликовано admin в Втр, 04/19/2011 – 21:54*. URL: <http://www.agesmystery.ru/node/1330>
26. *Большая биографическая энциклопедия*. URL: dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/958/Arte
27. URL: <http://lavrovit.narod.ru/persona/drugie.htm>
28. *Шварц Людвиг Эдуардович*. Некролог // *Новое время*. 1894. № 6668 // *Большая биографическая энциклопедия*. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_biography/118765/%D0%A8%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%86

Статья представлена научной редакцией «История» 21 июля 2012 г.